

М. А. Литовская, Д. Янь
**«ГОМИНЬДАНОВСКАЯ КЛИКА» И «УРОДСКИЙ СССР»:
 ОБРАЗЫ ВРАГА В СОВЕТСКОЙ И ТАЙВАНЬСКОЙ
 ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ 1940–1950-х гг.***

doi: 10.30759/1728-9718-2019-3(64)-99-107

УДК 94(470+529)^{1940/1950}:741.5

ББК 63.3(2)63+85.156-44

Тайвань становится объектом карикатурного изображения в СССР со второй половины 1940-х гг. в связи с эвакуацией сторонников партии Гоминьдан и армии под командованием Чан Кайши из континентального Китая, поскольку СССР воспринимает Китайскую республику как государство, которое политически противостоит дружественной КНР и находится в зоне политического влияния США. Исторически Тайвань не был значимым Другим для России, поэтому узнаваемый для граждан СССР визуальный образ «тайваньскости» не сложился. Советские карикатуристы создают негативный образ Чан Кайши как главы «гоминьдановской клики», используя устойчивые приемы: гиперболизацию внешнего облика Чан Кайши; наделение его социальными ролями попрошайки, марионетки США; подчеркивание сходства проамериканских «островных» диктаторов с характерной азиатской внешностью. Образ СССР как главного врага страны был сформирован на Тайване в это же время. Чан Кайши в 1949 г. объявил «борьбу против китайского коммунизма и советской агрессии» центральным направлением государственной политики, определил СССР и его руководителя И. Сталина как покровителя враждебных коммунистических режимов. Образ агрессора нашел воплощение в политических карикатурах газеты «Джонян Жибао» во время Корейской войны (1950–1953) в устойчивом образе И. Сталина как тайного манипулятора-кукловода, способного превращать других людей в свое подобие, а другие страны, выбравшие социалистический путь развития, — в уродский СССР.

Ключевые слова: «холодная война», пропаганда, политическая карикатура, образ врага, советско-тайваньские отношения, И. Сталин, Чан Кайши

Тайвань и СССР расположены друг от друга за тысячи километров, не имели взаимных территориальных претензий, не вступали в непосредственные военные конфликты и, по идее, не должны были бы воспринимать друг друга как врагов. Однако из-за сложных динамических процессов внутри мирового сообщества оба государства во второй половине XX в. оказались по разные стороны баррикад в «холодной войне» и — в соответствии с законами функционирования «поля политики»¹ — пришли к необходимости создания образа другой страны как политического противника.

¹ Бурдые П. Политическое представление // Социология социального пространства. СПб., 2007. С. 189.

Литовская Мария Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Национальный университет Чэнчи (Тайвань, г. Тайбэй); Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, г. Екатеринбург)
 E-mail: marialiter@gmail.com

Янь Дин-цзя (鄢定嘉) — к.филол.н., доцент, Национальный университет Чэнчи (Тайвань, г. Тайбэй)
 E-mail: tingchia@nccu.edu.tw

* Исследование выполнено в рамках проекта «臺灣與俄羅斯：歷史與當代的跨文化接受», поддержанного грантом MOST 107-2410-H-004-081-MY2 (рук. О. Н. Алешина)

Краткая предыстория возникновения враждебности связана с политическими событиями вокруг партии Гоминьдан (ГМД). В 1923 г. Сунь Ятсен, возглавлявший эту партию, выдвинул стратегию сотрудничества с коммунистической Россией (聯俄容共). После смерти лидера внутри ГМД начались разногласия: некоторые члены партии считали, что наступило время разойтись с коммунистами; остальные, в том числе председатель Центрального исполнительного комитета ГМД Ван Цзинвэй и ректор Военной академии Вампу Чан Кайши настаивали на продолжении стратегии Сунь Ятсена.² Далее Чан Кайши, захвативший военную власть в ГМД, то объявлял об отказе от сотрудничества с коммунистами, то заключал с ними политические союзы. В итоге ГМД проиграл коммунистам гражданскую войну, в 1949 г. в материковом Китае была создана Китайская народная республика (КНР). Более двух миллионов сторонников ГМД эвакуировались на

² О роли Чан Кайши в советско-китайских отношениях см.: Ополе В. Г. Роль Чан Кайши в советско-китайских отношениях (вопросы отечественной историографии) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008. № 4-1 (60). С. 94–97; Го Ян. Поездка Чан Кайши в СССР во главе делегации доктора Сунь Ятсена (1923) и ее влияние на события в Китае и взаимоотношения между странами // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 1 (193). С. 47–52; и др.

остров Тайвань, территория которого была признана свободной территорией Китайской республики (КР). 14 февраля 1950 г. СССР и КНР подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи сроком на 30 лет, отменивший предыдущий договор 1945 г., заключенный СССР с правительством КР.

Официальная позиция ГМД включала тезис о необходимости борьбы против китайского коммунизма и советской агрессии. Постоянный представитель Китая (до 1971 г. — КР) в ООН Цзя Тинфу (蔣廷黻) обвинил СССР в нарушении Договора 1945 г. и в агрессии против Монголии. Чан Кайши заявил: «Тихоокеанские страны должны иметь “одну четкую и общую цель” — бороться против коммунизма. Я глубоко уверен, что перспектива самого ООН и мир в будущем мире во многом зависят от отношения ООН к нашему обвинению и мер, принятых им для решения этого вопроса».³

Все эти сложные перипетии, сопровождавшие преобразования в Китае, привели к вспышке взаимного враждебного интереса КР и СССР друг к другу в конце 1940-х — первой половине 1950-х гг.

«Сотвори себе врага», или Как формируется образ врага в карикатуре

Чем больше противоречий существует между государствами, тем больше негативного накапливается в их представлениях друг о друге, что, актуализируясь в конфликтных ситуациях, оформляется в образ врага.⁴ Он «является продуктом пропаганды, которая при помощи семантических, оптических и графических средств демонизирует политического и идеологического противника, чтобы (как правило) легитимировать собственное господство».⁵

Образ врага как структурный элемент общественного сознания создается на основе представления о психологии *Homo hostiles* — человека враждебного, с характерной для нее картиной мира как противостояния «своего» и «чужого».⁶ Весьма эффективной считает-

ся «негативная пропаганда» с помощью «насмешки, ненависти и страха»,⁷ важной частью которой являются карикатуры.

Гиперболизированный рисунок, обычно с текстовым комментарием, сюжет которого связан с текущими политическими событиями или личностями, — политическая карикатура⁸ — привлекает внимание общества к политическим проблемам. Важная для жанра комическая составляющая основана на разрыве представления воспринимающего о серьезности и значительности политики как феномена современной ему жизни из-за сатирического снижения статуса политика или политического события.

В своем анализе мы исходим из того, что «образы... в сатирической графике, с одной стороны, формировались под влиянием культурных особенностей <...>, с другой — содержат элемент сконструированности».⁹ Используемая как средство пропаганды, открыто ангажированная политическая карикатура всегда тяготеет к созданию стереотипного узнаваемого образа противника.¹⁰ Чтобы он легко считывался, необходимо было добиться высокой степени узнавания ситуации (для этого, в частности, в тексте карикатуры используют краткие подписи-объяснения повода для ее создания — так называемые тексты-поводы), насыщают изображение устойчивыми символическими деталями, которые легко дешифруются зрителем и складываются в единый связный текст.

По своим внешним особенностям карикатуры КР и СССР отличались, что было связано с традициями жанра в каждой стране.

Хотя центральный отдел пропаганды ГМД основал «Всекитайскую ассоциацию карикатуристов» (中華全國漫畫作家協會) в начале Японо-китайской войны, активно политическая карикатура начинает использоваться в СМИ

³ Оригинал: 太平洋各國必須有一個與共產主義奮鬥之「明確共同目標 余確切相信：聯合國本身之前途及甚至世界未來之和平，係視乎聯合國對於中國所提出之空蘇案能否採取一項清晰而勇敢之決定以為斷 引自：Цзя Тинфу. Воспоминания. Тайбэй, 1979. (蔣廷黻回憶錄)。臺北：傳記文學 1979)

⁴ См.: Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.

⁵ Вашик (Бохум) К. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х годов // Образ врага. М., 2005. С. 191.

⁶ См.: Максимов С. В. Военный прогресс и особенности его проявления в традициях Запада (социально-философский анализ). Новосибирск, 2012.

⁷ Kemitz T. M. The Cartoon as a Historical Source // Journal of Interdisciplinary History. 1973. № 4 (1). P. 81–93; Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 85.

⁸ О жанре политической карикатуры см.: Hunt T. L. Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England. Aldershot, Ashgate, 2003; Navasky V. S. The Art of Controversy: Political Cartoons and Their Enduring Power. New York, 2013; Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002; и др.

⁹ Лазари А. де, Рябов О. Русские и поляки глазами друг друга. Иваново, 2007. С. 7.

¹⁰ Об интерпретации популярного в карикатуре изображения России как медведя см., напр.: Гайлите Г. Медведь и Латвия: Образы латышско-русских отношений в карикатуре // Лабиринт: журнал соц.-гум. исслед. 2013. № 4. С. 29–34; Хрусталева Д. Г., Успенский Б. М., Россомыхин А. А. Медведи, Казаки и Русский Мороз. Россия в английской карикатуре до и после 1812 года. М., 2016; «Русский медведь»: История, семиотика, политика. М., 2012; и др.

уже на Тайване.¹¹ Одним из важнейших изданий КР, начавших печатать карикатуры, было «漫畫半週刊» («Мань Хуа Бань Джоу Кан») — приложение к партийной газете ГМД «中央日報» («Джонян Жибао», «Центральная ежедневная газета»). Появление на страницах издания карикатур весной 1950 г. было связано со стремлением газеты расширить свою аудиторию. Приложение,¹² главными редакторами которого были выдающиеся карикатуристы братья-близнецы Лян Джонмин (梁中銘) и Лян Юймин (梁又銘), должно было привлекать неграмотных и полуграмотных крестьян и рабочих комическими изображениями, одновременно наглядно объясняя международные отношения и общественные новости. Приложение с карикатурами появилось в газете «台灣新生報» («Тайвань Синьшенбао»).¹³ Постепенно образовался ряд изданий, печатавшие карикатуры, представлявших основные направления и стили того времени.¹⁴ Чтобы усилить пропагандистскую действенность жанра, правительство ГМД создало так называемый «Автобус, пропагандирующий антикоммунистическую и антисоветскую идеологию» (反共抗俄宣傳列車), где выставлялись политические карикатуры. Этим подчеркивались «серьезные задачи и высокая ценность карикатуры»¹⁵ в начале руководства Чан Кайши.

Карикатура на Тайвань пришла из Японии в начале XX в. как одна из разновидностей комикса.¹⁶ Особенно популярными в политической пропаганде стали изображения, структурно напоминающие карикатуру 1899 г. автора Сей Цаньтай (謝贊泰) под названием «時局圖» (известна как «Общая картина времени» или «Ситуация в Восточной Азии»).¹⁷ Изображающая положение на Дальнем Востоке карикатура содержит образы нескольких животных,

символизирующих державы, разделившие Китай, а также многочисленные комментарии к каждому персонажу и всей ситуации в целом, расположенные непосредственно в поле рисунка и за его пределами. По сути дела, это свернутая политинформация в одном рисунке. Традиция изображения в едином пространстве многофигурных сцен также, возможно, восходит к таким произведениям древней китайской живописи, как «По реке в День поминовения усопших» («清明上河圖»), или японским укиё-э (浮世絵).

В СССР представление о политических врагах/друзьях постоянно доводилось до советских граждан с помощью газет, журналов, радио, кинохроники, политинформаций, политтеатра и т. п.¹⁸ В 1940–1950-е гг. советский гражданин, даже если он не интересовался политической карикатурой, не мог избежать встречи с этим пропагандистским жанром, так как он был обязательным в большинстве центральных газет, а также в массовых журналах «Огонек» и «Крокодил». Умение «читать» карикатуры, обычно представляющие собой сатирическое изображение одной сцены, где немногочисленные шаржированные политические персонажи совершают символически нагруженные фантастические действия,¹⁹ облегчалось малым количеством художников, которым доверяли работать в этом жанре.²⁰

Полностью контролируемое информационное пространство в конце 1940–1950-х гг. в КР и СССР позволяло государственным институтам унифицировать информацию в карикатурах, подчинить ее актуальным задачам однопартийной политики. В период политической напряженности карикатуры на одну тему публиковались массированно в различных изданиях, транслируя единую точку зрения, что позволяло, выбрав несколько изображений в качестве типичных, переносить выводы на значительный объем материала.²¹ Хотя фо-

¹¹ См.: 張世瑛, 〈1950年代臺灣政治漫畫初探〉, 《臺灣文獻》, 第62卷第2期, 2011. С. 358.

¹² См.: 馬星野, 〈新聞・圖畫・意見〉, 《中央日報》, 1950年4月17日, 第二版. Приложение содержало рубрики «Карикатуры», «Документальная манга», «Персона выпуска», «О Манге», «Комикс».

¹³ На протяжении семи месяцев существования издания вышло 86 номеров. См.: 張士瑛, там же. С. 365. В 1950 г. газета при Министерстве обороны «戰友週報» («Джэньюй Джоубао») также начала печатать политические карикатуры.

¹⁴ 李闡, 〈早期臺灣漫畫發展概況〉, 《文訊》. 1997年1月號. С. 28; 洪德麟, 《臺灣漫畫40年初探(1949-1993)》. 台北: 時報文化, 1994. С. 24, 25.

¹⁵ 李闡, 《漫畫美學》. 台北: 群流, 1998. С. 120, 121.

¹⁶ См.: 坂野德隆著, 廖怡錚譯, 《從諷刺漫畫解讀日本統治下的臺灣》. 新北: 遠足文化, 2019. С. 14, 224.

¹⁷ См.: URL: [https://zh.wikipedia.org/wiki/時局圖#/media/File:Political_Map_of_19th_Century_China\(時局全圖\).jpg](https://zh.wikipedia.org/wiki/時局圖#/media/File:Political_Map_of_19th_Century_China(時局全圖).jpg) (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁸ См., напр.: Материалы российско-тайваньского проекта «Политическая карикатура СССР в межвоенный период (1922–1939 гг.) Формирование внешнеполитических стереотипов средствами визуальных образов». (URL: <http://www.rgali.ru/object/231636114#!page:1/o:231636114/p:1> (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁹ Подробнее о жанре и функциях карикатуры см., напр.: Айнутдинов А. С. Типология и функция карикатуры в прессе // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. Филология, искусствоведение. 2008. № 21. С. 20–28.

²⁰ См.: Norris S. M. The Sharp Weapon of Soviet Laughter: Boris Efimov and Visual Humor // Russian Literature. 2013. Vol. 74, iss. 1–2. P. 31–62.

²¹ Авторами статьи не проводился точный подсчет карикатур по интересующей их теме, но речь идет о двух-трех десятках изображений.

тографии количественно преобладали в визуальном ряду СМИ, преимущество карикатуры состояло в том, что она, как правило, давала готовый эффектный образ.

Образ СССР в тайваньских карикатурах начала 1950-х гг.

СССР был частым героем карикатур «Джонян Жибао» во время Корейской войны 1950–1952 гг. Рисунки братьев Лян с изображением международных событий содержали вербальные и визуальные комментарии по поводу политики СССР, соответствующие партийной идеологии газеты. Рассмотрим, как реализовывалась эта цель, на примере двух типичных карикатур.

Первая (см. цв. вклейку, рис. 1) появилась 29 июня 1950 г. Рисунок представляет собой своего рода панораму международных отношений в начале Корейской войны. Образ каждой страны представлен образом ее политического руководителя.

Президент Южной Кореи Ли Сын Ман (рис. 1, 1), сидя в крепости, одной рукой схватил советского солдата, управляющего северокорейским танком (рис. 1, 2), другой — замахивается на Ким Ир Сена, нападающего на Ли с серпом и молотом — государственной эмблемой СССР. Ким изображен как перчаточная кукла Иосифа Сталина (рис. 1, 5), который курит трубку, играет в шахматы, а ногой под столом управляет лидером Северной Кореи. Там же, под столом, видны иероглифы 莫斯科 (Москва).

Персонаж И. Сталин делает вид, будто война его не касается. Это соответствует интерпретации причин войны, о которой писала газета «Джонян Жибао»: «Министр МИД Южной Кореи заявил... о том, что коммунистическая армия Северной Кореи ранним утром напала на Южную Корею без всякой причины, но весь мир должен знать, кто является настоящим агрессором».²² При этом граммофон на столе И. Сталина от имени ТАСС пишет: «Марионеточное правительство Южной Кореи напало на Северную Корею, Северная Корея должна принять необходимые меры» («南韓傀儡政府攻擊北韓 北韓政府當採取補救行動»). По замыслу карикатуриста, эта часть рисунка разоблачала привычный трюк СССР — искажение фактов для обоснования ввода своих войск на чужую территорию. Военный, который что-то пишет на меш-

ках с песком, а рядом стоит его винтовка, скорее всего, сам Чан Кайши (рис. 1, 9), который собирается участвовать в оперативных действиях.²³

Внешность И. Сталина с характерными прической, усами и горбатым носом на карикатуре повторяется несколько раз: его уменьшенными копиями являются и северокорейский лидер, и советский солдат. Этим, с одной стороны, подчеркивается влияние советского руководителя, а с другой — его опасная сущность, скрытая в каждом стороннике коммунизма.

Персонажи и мотивы этой карикатуры получили продолжение в дальнейших рисунках на корейскую тему. В правой верхней части карикатуры от 12 октября 1950 г. командующий войсками ООН генерал Д. Макартур машет кнутом, чтобы конь его шагнул через 38-ю параллель северной широты — политический рубеж Южной и Северной Кореи (рис. 4, 4). Премьер-министр Индии Дж. Неру стоит на коленях перед ним, пытаясь помешать коню двигаться вперед, а в кармане министра лежит рубль (盧布) — намек на подкуп И. Сталиным. Ли Сын Ман бросился на Ким Ир Сена (рис. 4, 3), но тот, переваливаясь через стену, обозначенную как Кремль (克里姆林宮), обращается к СССР за покровительством, что снова подчеркивает, кто им управляет.

Сам советский лидер (рис. 4, 1) изображен стоящим за кремлевской стеной: он одет в темные очки, чтобы остаться неузнанным, но усы выдают его. В правой руке И. Сталина камни и жидкая грязь, а в левой — палка с морковкой, на которой написано «和平» («мир»). Автор карикатуры Лян Юйминь дает внизу комментарий: «Хозяин Кремля решил, что дело поворачивается не в его пользу, он соблазняет коня морковкой, чтобы тот остановился, и одновременно ждет возможность бросить камни» («克里姆林宮主人看看苗頭不對，一手以胡蘿蔔誘戰馬停步，一手滿握石子趁機搗亂»).

Согласно интерпретации карикатуристов, тактика И. Сталина заключается в том, чтобы лживыми словами о «мире» вынудить войска ООН отказаться от преследования побежденных корейцев. Но в его руке есть камень «вьетнамские коммунисты» («越共»); он уже бросил жидкую глину, обозначенную как «проблема Тайваня» («台灣問題»), в человека ООН (聯合國) с барабаном, призывающего мир «помочь Юж-

²² 〈韓外長發表聲明 北韓無故攻南韓〉，《中央日報》，1950年6月26日，第二版。

²³ Чан Кайши трижды выражал готовность направить войска в Корею, но его предложение было отвергнуто США и европейскими странами во избежание вооруженного вмешательства со стороны Китая.

ной Корее» (рис. 4, 7). Все это должно сделать наглядной политику СССР, который, создавая проблему Тайваня и поддерживая коммунизм во Вьетнаме, сеет панику во всем мире.

Перед Кремлем стоит урна для мусора с надписью «北平» («Бэйпин»),²⁴ где прячется Чжоу Эньлай (周恩來). Он, высовывая голову и засучивая рукав, показывает свою готовность участвовать в войне (рис. 4, 2). Из-за его спины выбегает собака, которая (рис. 4, 6) превращается в коммунистку (共匪) и кусает народ КНР (中國人民).

Параллельно в Европе идет конфликт между министром обороны Западной Германии и министром обороны Франции по поводу вооружений, а министр обороны США пытается их примирить. В это время Восточная Германия (рис. 4, 5), снова в обличье И. Сталина (автор карикатуры называет персонаж «маленьким Сталиным») с арканом в руках, выжидает подходящий момент, чтобы начать атаку. И. Сталин существует в этом дискурсе в контексте ассоциативного ряда: Советский Союз = коммунизм = вероломный агрессор.

Начало 1950-х гг. можно считать апогеем антисоветской риторики на Тайване. Корейская война, по мнению лидеров ГМД, должна была показать США, что Тайваню необходима поддержка для глобального противостояния коммунистическим режимам. По сути, в карикатурах происходит демонизация И. Сталина как всемогущего, хитрого и крайне опасного противника КР, активно действующего в непосредственной близости от ее границ. СССР, метонимически представленный образом Сталина, выглядит как источник зла, закулисный кукловод, мировой хулиган, к тому же способный клонироваться на территориях, физически или идеологически захваченных СССР.

Китайская республика (Тайвань) в советских карикатурах

Тайвань попадает в круг пристального внимания СССР с 1948 г., хотя события в Китае активно обсуждались в российских/советских СМИ на всем протяжении первой половины XX в.²⁵ Однако статус значимого Другого для

²⁴ Старое название «北京» («Бэйцзин»).

²⁵ Гулёва М. А. «Руки прочь от Китая!»: китайские друзья и враги на страницах журнала «Крокодил» (1922–1950 гг.) // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45, № 2. С. 706–729; Она же. Синий френч, дареная шляпа: Дэн Сяопин в журнале «Крокодил» периода советско-китайского охлаждения // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46, № 2. С. 582–592; Литовская М., Ши С. Китай и китайцы на страницах уральских периодических изданий 1920–1930-х гг. // Урал. ист. вестн. 2016. № 2 (51). С. 143–151; Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ

СССР Тайвань приобрел только тогда, когда стал КР в зоне влияния геополитического противника СССР — США. Такой альянс не мог не вызвать соответствующей реакции советской стороны, в частности, в области формирования и распространения общественного мнения — в СМИ.

Если сразу после эвакуации ГМД на Тайвань остров изображается в рамках традиционного для советской культуры колониального сюжета (прекрасная Формоза страдает от колонизаторов разного толка, но мечтает о возвращении в Большой Китай),²⁶ то по мере усиления американской поддержки КР на первый план выходят более эмоциональные и наглядные виды пропагандистских текстов, в первую очередь карикатуры.

В России не было выработано понятного для жителей СССР визуального образа «тайваньскости», поэтому была актуализирована политическая составляющая в существовании острова. Изображение КР в советской прессе определялось фигурой Чан Кайши, чьи отношения с СССР носили столь неоднозначный характер, что у него сложилась репутация предателя не только дела «китайской революции»,²⁷ но и самого Советского Союза, помогавшего революционному Китаю.

Карикатура 1949 г. (рис. 2) носит название «Поможет, как мертвому припарки». На кровати цветов американского флага лежит истощенный полуголый Чан Кайши в заплатанных солдатских штанах и старых ботинках. Генералиссимус сохранил некоторые знаки военного сословия: наградной крест, шпоры на ботинках, португую, шпагу. Но сейчас он тяжело болен, и на спину ему врач, имеющий стереотипный для советской политической карикатуры вид американского «ястреба» (высокий, худощавый, острый нос с горбинкой, очки без оправы, галстук-бабочка, шляпа), ставит горчичники с символом американского доллара. Сумма симво-

Китай в России в XVII–XXI веках. М., 2007; и др.

²⁶ См.: Иванов В. Н. Что происходит на Тайване // Лит. газ. 1950. № 53 (2644). 1 июля. С. 4; Крайнов П. Формоза // Огонек. 1950. № 2 (8 янв.). С. 13, 14. По сути, очерки являются своего рода предвосхищением популярных брошюр, предложивших официальную советскую интерпретацию истории острова. См.: Никитин Н. Тайвань — неотъемлемая часть Китайской народной республики. М., 1953; Иванько С. Тайвань — исконная китайская земля. М., 1955; Шмиголь Н. Н. Материал в помощь лектору: «Тайвань — неотъемлемая часть Китая». М., 1955; и др.

²⁷ См., напр., карикатуру Б. Ефимова (Крокодил. 1929. № 29. С. 3), где Чан Кайши изображен с флагом ГМД, о который он вытирает окровавленную саблю, а за его спиной лежат отрубленные головы.

лических изображений складывается в образ когда-то амбициозного и воинственного правителя государства, которое не может существовать (буквально — умирает) без американской финансовой помощи. Текст-повод для карикатуры подтверждает это: «Магнаты Уолл-стрита²⁸ продолжают поддерживать гомин[ь]дановскую клику». «Клика» здесь и на других изображениях представлена только своим руководителем, что подчеркивает диктаторский характер правления в КР.

В дискурсе российско-тайваньских отношений принципиально важно, что Тайвань находится в поле интересов США. В большинстве карикатур муссируется одна и та же тема: экономическая и политическая зависимость ГМД от США.

На карикатуре Кукрыниксов 1950 г.²⁹ портретно узнаваемый Чан Кайши изображен в виде тухлявого пня с вырванными корнями.

Пень поливает садовник в стереотипном образе американского империалиста из лейки с надписью «US». Вместо воды из лейки сыплются доллары. Текст-повод почти повторяет предыдущий: «Американское правительство решило и дальше помогать остаткам гоминьдана». Сопровождает рисунок цитата из популярной русской народной песни «Сама садик я садила». Следующая строка в оригинале песни — «Сама буду поливать» — пророчит бесперспективность усилий США оживить экономику КР. Символический ряд создает понятный широкому зрителю образ политического недоразумения: засохшая нежизнеспособная партия, которую изо всех сил поддерживают империалисты США. Более того, текст подписи намекает на то, что ГМД — это неудачный американский проект.

В карикатуре-диптихе художника Л. Бродаты 1950 г.³⁰ (рис. 5) та же тема развивается с использованием языковой игры и компаративного сюжета, который обозначен в тексте-поводе: «Народная китайская армия занимает у гоминдановцев города, а... гоминдановцы занимают деньги у американцев». На второй картинке изображен все тот же Чан Кайши, забирающий мешочки с долларами у капиталиста. Чан Кайши здесь нарисован в военной форме, но с подвязанной щекой. Так обычно в советских карикатурах на любые темы по-

казывали как человека с сильной зубной болью, так и симулянта, стремящегося вызвать жалость к себе. Подобное изображение Чан Кайши символизирует то ли болезнь, то ли симуляцию болезни экономики и политического курса правительства ГМД.

Карикатура Кукрыниксов 1952 г. (рис. 3) «Битому не спится» высмеивает мечты Чан Кайши о воссоединении Китая под эгидой Китайской Республики. Текст-повод гласит: «Чан Кайши заявил, что он “готовится к захвату континентального Китая”». Чан Кайши, детали одежды которого говорят о прошлом величии, двумя руками держит авторучку, каждой ногой он также держит по авторучке и выводит одновременно три слова: «План», «захвата», «Китая». Традиционная для этого периода советской пропаганды тема реваншизма решена в трагикомическом ключе: художники изображают слабого, униженного, больного, психически неадекватного человека с часами на ноге. Как обычно, на карикатурах, связанных с Чан Кайши, есть намек на его зависимость от американских денег: на флаге, который служит ему ковром, вместо звезд изображены долларовые монеты, в его генеральской фуражке, лежащей так, как будто ее владелец собирает милостыню на улице, также насыпаны доллары.

Художник Ф. Решетников, комментируя еще одну карикатуру Кукрыниксов — «Совещание на Формозе», поясняет ее идеологический смысл: она «жестoko высмеивает жалкие расчеты англо-американских империалистов на восстановление гоминьдановского режима».³¹ На самой карикатуре изображены узнаваемая голова и худая рука Чан Кайши, которые высовываются из мятого мусорного ведра. Руководитель ГМД обращается к сидящему на чемодане Американцу и к стоящему у него за спиной почтительно записывающему что-то Японцу. Основанием для карикатуры послужила публикация в США в 1949 г. книги «China White Paper 1949»³² об американо-китайских отношениях, содержащая критику Чан Кайши и ГМД, вызвавшая в СССР надежду на разочарование США в поддержке КР.³³

²⁸ Огонек. 1950. № 23. С. 25.

²⁹ URL: https://archive.org/stream/VanSlykeLymanTheChinaWhitePaper1949/Van+Slyke%2C+Lyman++The+China+White+Paper+1949_djvu.txt (дата обращения: 21.03.2019).

³⁰ Образ Тайваня как места господства «клики гоминьдана» в 1950-е г. транслировался в СССР в исполнении не только советских художников. В том же иллюстрированном еженедельнике «Огонек» публикуются карикатуры китайских художников на тему взаимоотношений КНР и КР. См.: Китайский народ смеется // Огонек. 1950. № 1. С. 32, 33.

²⁸ Стереотипное наименование крупных американских банков в советском сатирико-политическом словаре.

²⁹ См.: Крокодил. 1950. № 3. С. 16.

³⁰ См.: Крокодил. 1950. № 6. С. 12.

Карикатура художника Бориса Ефимова «И кто его знает, кого он представляет» в журнале «Крокодил» 1950 г.³⁴ посвящена тому факту, что КР представляла весь Китай в ООН. Текст-повод обозначен следующим образом: «Англо-американский блок упорно сопротивляется исключению из ООН гоминдановского представителя». Символический смысл рисунка, в центре которого изображен сидящий на стуле официальный дипломатический костюм «black tie» с цилиндром и двцветными парадными туфлями, поддерживаемый спрятавшимся за спинку стула американским капиталистом, прозрачен: КР (Тайвань) — это пустое место.

После того, как в 1954 г. между США и Тайванем был заключен «Китайско-американский договор о взаимной обороне» («Sino-American Mutual Defense Treaty»), а правительство ГМД, первоначально выдвигавшее лозунги скорого возвращения в материковый Китай, отказалось от них и сосредоточилось на концепции обороны Тайваня, интерес советской пропаганды к КР угасает. Последней вспышкой интереса можно считать художественный фильм «Чрезвычайное происшествие» (режиссер В. Ивченко, 1958), где создается образ южной страны, населенной политическими марионетками — слугами американцев: неумными разведчиками и трусливыми ленивыми солдатами.

Китайская Республика (Тайвань) заняла свое место на политической карте и в советской пропаганде превратилась в часть «сводного» объекта сатиры как одно из малозначительных псевдосамостоятельных государств-островов в орбите влияния США.³⁵ Многочисленные советские карикатуры, посвященные «островам в океане» и «пиратской» политике сателлитов США, могут быть, видимо, отнесены и к Тайваню тоже.³⁶

***

Краткая, но энергичная перестрелка карикатурами двух противников по «холодной войне», несмотря на все различия в изобразительной манере создаваемых изображений, а также в предмете сатирического высмеивания, позволяет говорить о сходстве приемов пропагандистской войны.

Демонизация/унижение противника представляет собой доминирующий прием пропаганды, который намного легче использовать, если врага олицетворяет один человек. Как

только возникает политическая необходимость, не значимый до этого Другой персонифицируется, выбираются и тиражируются наиболее удачные шаржированные образы персонажей-актуальных политиков.

Пропагандистам «нужно персонифицировать образ врага, показать своему населению, что глава, руководитель “других” — это душевнобольной, свихнувшийся, продажный человек».³⁷ Чан Кайши изображается как проигравший войну генерал с беспочвенными реваншистскими амбициями, живущий за счет США. Поскольку в советской риторике этого времени военные поражения/победы соотносятся непосредственно с состоятельностью идеологии, а реваншизм воспринимается как реальная опасность и угроза миру, в образе Чан Кайши подчеркнута его зависимость от чужой воли, озлобленность политика-неудачника.

Созданный образ руководителя государства переносится на само государство. Тайвань в советской карикатуре — это страна Чан Кайши, государство-марионетка, несамостоятельное и невидимое в мировом пространстве. На уровне визуальных образов Тайвань связывается с армией ГМД, символически отсекаясь от китайской цивилизации, что подтверждает неуместность претензий КР представлять в ООН Китай.

СССР в тайваньской карикатуре также скрыт за И. Сталиным, который претендует на то, чтобы быть хозяином мира, но на деле является возмутителем спокойствия, лицемером, лгуном, готовым к подкупу, агрессии и унижению других, когда ему надо навязать свою волю. Из-за его нецивилизованного хулиганского поведения СССР воспринимается как «уродский». Результат деятельности И. Сталина незначителен: перетягивание на свою сторону мелких незначительных союзников, настолько подчиненных его воле, что они лишаются собственного лица, становясь его двойниками.

Страны демонизируются, лишаются имен, определяясь как государства, история, культура, жизнь которых может быть символически сведена к имени и образу правителей — И. Сталина и Чан Кайши. Особенностью образа страны-противника в карикатуре является ее безликость: она всего лишь приложение к истории ГМД, внешней политике США, коммунистической пропаганде, встроенное в заранее поляризованную картину мира.

³⁴ Крокодил. 1950. № 8. С. 2.

³⁵ Крокодил. 1966. № 34. С. [1] обложки.

³⁶ См., напр.: Крокодил. 1966. № 9. С. [1] обложки.

³⁷ Цит. по: Сороченко В. Принципы военной пропаганды. URL: <http://psyfactor.org/propaganda3.htm> (дата обращения: 21.03.2019).

Изменение политической ситуации коренным образом меняет место страны-врага в кругу интересов карикатуристов. С середины 1960-х гг. СССР и КР отходят на далекую периферию в пропагандистском осмыслении друг друга. Когда на границах СССР и Китая начали происходить конфликты, КНР перестала быть для Чан Кайши «приспешником»

СССР и стала единственным врагом КР. В свою очередь, интерес СССР сместился к новым проблемам и войнам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но пропагандистский всплеск интереса к ГМД оставил в русском языке устойчивую оценочную метафору с отрицательной коннотацией «чанкайшистская / гоминьдановская клика».

Maria A. Litovskaya

Doctor of Philological Science, professor, National Chengchi University (Taiwan, Taipei); Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: marialiter@gmail.com

Yen Tingchia

Candidate of Philological Sciences, National Chengchi University (Taiwan, Taipei)
E-mail: tingchia@nccu.edu.tw

THE “KUOMINTANG CLIQUE” AND THE “UGLY USSR”: IMAGES OF THE ENEMY IN SOVIET AND TAIWAN POLITICAL CARICATURE OF THE 1940–1950S

The article analyzes the image of the enemy in political caricatures of the USSR and the Republic of China (Taiwan). Taiwan became an object of caricature in the USSR since the second half of the 1940s due to evacuation of the Kuomintang supporters and the army commanded by Chiang Kai-shek from mainland China. The USSR perceived the Republic of China as a state that was politically opposed to the friendly PRC and as a zone of the USA political influence. Historically, Taiwan was not a significant Other for Russia, so the visual image of “Taiwaneseeness” recognizable to citizens of the USSR had not been formed. Soviet cartoonists created a negative image of Chiang Kai-shek as the head of the “Kuomintang clique”, using sustainable techniques: hyperbolizing the appearance of Chiang Kai-shek; giving him social roles of a beggar, the US puppet; emphasizing the similarity of pro-American “island” dictators with a characteristic “Asian” appearance. The image of the USSR as the main enemy of the country had been formed in Taiwan at the same time. In 1949, Chiang Kai-shek declared “the struggle against Chinese communism and Soviet aggression” as the central direction of the state policy; he identified the USSR and its leader, J. Stalin, as the patron of hostile communist regimes. The image of the aggressor was embodied in the political cartoons of the *Zhōngyāng rìbào* newspaper during the Korean War (1950–1953) in a steady image of J. Stalin as a secret manipulator-puppeteer who could turn other people into something similar to himself, and other countries that chose the socialist development path into the “ugly” USSR.

Keywords: *Cold War, propaganda, political caricature, enemy image, Soviet-Taiwanese relations, J. Stalin, Chiang Kai-shek*

REFERENCES

- Ainutdinov A. S. [Typology and the function of caricature in the press]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennoy universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2008, no. 21, pp. 20–28. (in Russ.).
- Artemova E. A. *Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa: Avtoref. kand. diss.* [Caricature as a genre of political discourse: Abst. Diss. Cand.]. Volgograd, 2002, 16 p. (in Russ.).
- Banye Delong 從諷刺漫畫解讀日本統治下的臺灣 [Interpretation of Taiwan under Japanese rule from satirical comics]. Shinbei: Yuǎnzú wénhuà Publ., 2019, 288 p. (in Chinese).
- Bourdieu P. [Political notion]. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ., 2007, pp. 179–220. (in Russ.).
- Gailite G. [Bear and Latvia: Images of the Latvian-Russian relations in caricature]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences], 2013, no. 4, pp. 29–40. (in Russ.).
- Guleva M. A. [“Hands off China!”: Chinese friends and foes in “Krokodil” magazine (1922–1950)]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China], 2015, vol. 45, no. 2, pp. 706–729. (in Russ.).
- Guleva M. A. [Blue french, a gift hat: Deng Xiaoping in “Krokodil” magazine during the Sino-Soviet split]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China], 2016, vol. 46, no. 2, pp. 582–592. (in Russ.).
- Guo Yang [The trip of Chiang Kai-shek in the Soviet Union, headed the delegation of Dr. Sun Yat-sen (1923) and its impact on the events in China and the relationship between the two countries]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh*

- zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University news. North-Caucasian region. Social sciences series], 2017, no. 1 (193), pp. 47–52. DOI: 10.18522/0321-3056-2017-1-47-52 (in Russ.).
- Hong Delin 臺灣漫畫40年初探 (1949–1993) [A preliminary study of Taiwanese cartoons for 40 years (1949–1993)]. Taipei: Shìbào wénhuà Publ., 1994, 199 p. (in Chinese).
- Hunt T. L. *Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England*. Aldershot: Ashgate, 2003, 465 p. (in English).
- Ivanko S. *Tayvan' — iskonnyaya kitayskaya zemlya* [Taiwan — a native Chinese land]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1955, 56 p. (in Russ.).
- Kemitz T. M. The Cartoon as a Historical Source. *Journal of Interdisciplinary History*, 1973, no. 4 (1), pp. 81–93. (in English).
- Khrustalev D. G., Uspensky V. M., Rossomakhin A. A. Medvedi, Kazaki i Russkiy Moroz. *Rossiya v angliyskoy karikature do i posle 1812 goda* [The Bears, Cossacks and Russian Frost. Russia in English caricature before and after 1812]. Moscow: Arka Publ., 2016, 252 p. (in Russ.).
- Lazari A. de, Ryabov O. *Russkiye i polyaki glazami drug druga* [The Russians and the Poles through each others eyes]. Ivanovo: IGU Publ., 2007, 169 p. (in Russ.).
- Li Chan [An overview of the development of the early Taiwanese comics]. *Wén xùn* [Literary Notes], 1997, no. 1, pp. 26–28. (in Chinese).
- Li Chan 漫畫美學 [Manga Aesthetics]. Taipei: Qún liú Publ., 1998, 443 p. (in Chinese).
- Litovskaya M., Shi X. [China and the Chinese in the Ural's periodicals of the 1920–1930s]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2016, no. 2 (51), pp. 143–151. (in Russ.).
- Lukin A. V. *Medved' nablyudayet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XXI vekakh* [The bear is watching the dragon. The image of China in Russia in the 17th–21st centuries]. Moscow: AST; Vostok-Zapad Publ., 2007, 608 p. (in Russ.).
- Ma Xingye [News, drawings, opinions]. *Zhōngyāng rìbào* [Central Daily News], 1950, April 17, p. 2. (in Chinese).
- Maksimov S. V. *Voyennyy progress i osobennosti yego proyavleniya v traditsiyakh Zapada (sotsial'no-filosofskiy analiz)* [Military progress and specifics of its manifestation in the traditions of the West (socio-philosophical analysis)]. Novosibirsk: Sibirskiy federal'nyy universitet Publ., 2012, 326 p. (in Russ.).
- Navasky V. S. *The Art of Controversy: Political Cartoons and Their Enduring Power*. New York: Alfred A. Knopf, 2013, 256 p. (in English).
- Nikitin N. *Tayvan — neot'yemlemaya chast' Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Taiwan — an integral part of the People's Republic of China]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1953, 73 p. (in Russ.).
- Norris S. M. The Sharp Weapon of Soviet Laughter: Boris Efimov and Visual Humor. *Russian Literature*, 2013, vol. 74, iss. 1–2, pp. 31–62. DOI: 10.1016/j.ruslit.2013.10.003 (in English).
- Opolev V. G. [The role of Chiang Kai-shek in the Soviet-Chinese relations (the questions of the domestic historiography)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2008, no. 4-1 (60), pp. 94–97. (in Russ.).
- Rossiysko-tayvan'skiy proyekt "Politicheskaya karikatura SSSR v mezhvoyennyi period (1922–1939 gg.). Formirovaniye vneshnepoliticheskikh stereotipov sredstvami vizual'nykh obrazov"* [Russian-Taiwanese project "Political caricature of the USSR during the interwar period (1922–1939). Forming foreign policy stereotypes by means of visual images"]. Available at: <http://www.rgali.ru/object/231636114/#!page:1/0:231636114/p:1> (accessed: 21.03.2019) (in Russ.).
- "*Russkiy medved'*": *Istoriya, semiotika, politika* ["Russian Bear": History, semiotics, politics]. Moscow: NLO Publ., 2012, 364 p. (in Russ.).
- Senyavskaya E. S. *Protivniki Rossii v voynakh XX veka: Evolyutsiya "obraza vraga" v soznanii armii i obshchestva* [Opponents of Russia in the wars of the 20th century: The evolution of the "image of the enemy" in the minds of the army and society]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006, 288 p. (in Russ.).
- Shmigol N. N. *Material v pomoshch' lektoru: "Tayvan' — neot'yemlemaya chast' Kitaya"* [Material for lecturer's assistance: "Taiwan is an integral part of China"]. Moscow: Vsesoyuznoye obshchestvo po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy Publ., 1955, 38 p. (in Russ.).
- Sorochenko V. *Printsiipy voyennoy propagandy* [Principles of military propaganda]. Available at: <http://psyfactor.org/propaganda3.htm> (accessed: 21.03.2019). (in Russ.).
- Tsykalov D. E. [The cartoon as an instrument of propaganda during World War I]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd state university. History. Area Studies. International Relations], 2012, no. 1 (21), pp. 85–90. (in Russ.).
- Washik (Bochum) K. [Metamorphosis of evil: German-Russian images of the enemy in the poster propaganda of the 30–50s]. *Obraz vraga* [The image of the enemy]. Moscow: OGI Publ., 2005, pp. 191–229. (in Russ.).
- Zhang Shiyong [A preliminary study of Taiwanese political comics in the 1950s]. *Táiwān wénxiàn* [Taiwan literature], 2001, vol. 62, no. 2, pp. 351–402. (in Chinese).

Рис. 1. Лянь Джонмин. Положение в мире после того, как разразилась Корейская война. Мань Хуа Бань Джоу кан. Джонян Жибао. 1950. № 21. С. 7

Рис. 2. Кукрыниксы. Поможет, как мертвому припарки. Крокодил. 1949. № 28. С. 5

Рис. 3. Кукрыниксы. Битому не спится. Крокодил. 1952. № 7. С. 16

Рис. 4. Лянь Джонмин. Войска ООН шагнули через 38 параллель.
Мань Хуа Бань Джоу кан. Джонян Жибао. 1950. № 51. С. 7

Рис. 5. Л. Бродаты. Диптих «Без отдачи!». Крокодил. 1950. № 6. С. 12